

ВИКТОР ЧЕРНОМОРЦЕВ:

«МУЗЫКА ДОЛЖНА ВЫБРАСЫВАТЬ ЗРИТЕЛЯ ИЗ КРЕСЛА»

Солист Мариинского театра
прошел отбор
в Московскую консерваторию
прямо на улице

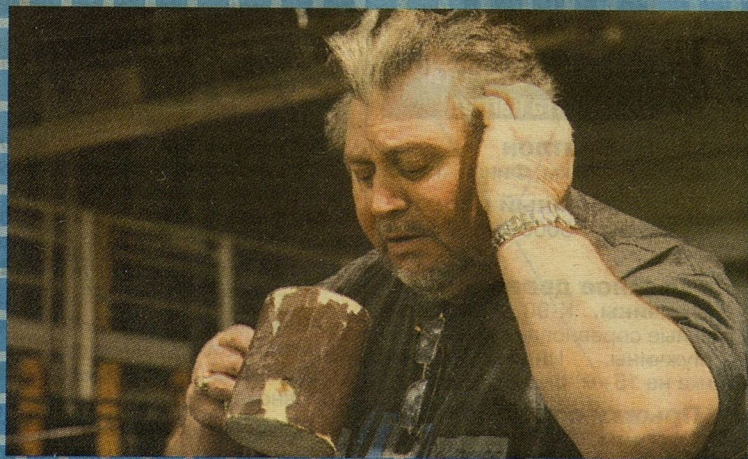

даже не настаивает на этом, актер сам настраивается на его волну. Но в жесткие рамки он никого не загоняет. Работать с ним - одно удовольствие.

«Господи, зачем я в этом участвую?»

- Сейчас пользуются большой популярностью «осовремененные» оперы с классическим сюжетом. А что вам самому ближе - классика или

Карнеги-холле. Наш симфонический оркестр играл Седьмую симфонию Шостаковича. Это было настоящее откровение. Слева от меня сидела типичная пара американцев. Когда вся мощь этого произведения обрушилась на публику, казалось, будто тебя сейчас выбросит из кресла. И вдруг я увидел, как по лицу молодой американки ручьем катятся слезы. Подобные картины случаются и когда поют великие певцы. Я уверен, что сила искусства границ не признает.

экспериментальные постановки?

- Многие режиссеры вносят в классические произведения негативные моменты. Это сразу вызывает внутреннее сопротивление. Думаешь: «Господи, зачем я в этом участвую?» Приходится либо максимально отдаляться от задумок режиссера, либо вообще уходить из спектакля. Не хочется работать, когда режиссер насаждает то, что не красиво, нелогично. Особенно часто это происходит с классическими операми, в которых хотелось бы увидеть красоту и чистоту отношений, а зачастую приходится видеть какую-то чернуху, жалкую обстановку. Но надо признать, что иногда новаторам удается создать действительно яркий спектакль.

«Вы должны петь на сцене!»

- Насколько я знаю, вы поступили в Консерваторию в довольно зрелом возрасте, а до этого даже не думали о карьере оперного певца.

- Я был простым краснодарским пацаном, отслужил три года в десантных войсках, после службы работал дальбойщиком. Все изменил случай - друг вернулся из армии, мы с ним выпили в ресторане, вышли на улицу, и тут мне захотелось петь. Собралась толпа слушателей, среди которых оказалась одна пожилая женщина - преподаватель пения. Она подошла и сказала: «Вы обязательно должны петь на сцене!» Три-четыре месяца я с ней занимался, потом по ее совету уехал поступать в Московскую консерваторию. Я был сразу принят на первый курс. Хотя не знал даже нотной грамоты! После окончания учебы работал в Самарском оперном театре, в Венской опере, теперь - в Мариинке. Ни разу не пожалел, что моя судьба сложилась именно так.

«Сила искусства границ не признает»

- Вы увлекались классической музыкой в те времена, когда колесили по стране?

- Я всегда очень любил скрипку, симфонические произведения. Я мог не знать их названия, но музыка доставляла мне огромное удовольствие. Сейчас я часто прихожу в Большой зал Филармонии. Сила воздействия музыки удивительна. Однажды я находился в Америке и присутствовал на открытии сезона в

«Я стараюсь быть ближе к оригиналу»

- С тех пор как начали сотрудничать с Мариинским театром, вы живете в Петербурге. Как вы себя ощущаете в нашем городе, стал ли он родным для вас? Не хотелось ли вам остаться работать за границей?

- Вы знаете, я приехал сюда в 1994 году и тут же окупился в этот город. И он сразу принял меня. Первые спектакли Мариинского театра, в которых я выходил на сцену, прошли успешно. Поэтому я подумал: зачем мне еще что-то искать, если и здесь у меня все складывается неплохо? И сам город, и публика - все родное, все близкое. Лучше синица в руках, чем журавль в небе. В театре отличная обстановка, много работы - всевозможные гастролы, концертная деятельность. Театр дает хорошие возможности для развития.

- Вам приходится исполнять оперные партии на разных языках. На каком из них труднее всего петь?

- Петь оперные партии сложно на любом другом языке. Итальянские и французские оперы нам ближе, а вот немецкий репертуар более сложен для понимания. Но в любом случае певец или певица пытаются петь без акцента, быть ближе к оригиналу.

- Для этого, наверное, приходится заниматься с преподавателями?

- Конечно. К нам приезжают очень хорошие педагоги, подолгу работают с нами, и когда дело доходит до спектакля, ты более или менее хорошо знаешь язык.

Обязательно займусь преподаванием

- Не хотите ли сами заняться преподавательской деятельностью?

- В этом году Ирина Петровна Богачева предложила мне вести класс, и я был зачислен в Консерваторию преподавателем, но работать так и не смог. Я подумал и решил, что при моей занятости не смогу взять на себя столь ответственное дело. Ведь ученики будут на меня рассчитывать, а я отправлюсь на гастроли, и они без присмотра останутся. Но в будущем, когда буду немного посвободнее, хочу обязательно заняться преподаванием.

Ксения ЯНКОВИЧ

15 И 16 ФЕВРАЛЯ в Мариинском театре состоится одна из самых ожидаемых премьер сезона - «Фальстаф» Джузеппе Верди. Главную партию в ней исполнит солист театра, знаменитый баритон Виктор Черноморцев, человек с уникальной судьбой, ставший оперным певцом благодаря случайности. О подарках судьбы, бережном отношении к опере и о том, почему американцы плачут от русской музыки, Виктор Михайлович рассказал корреспонденту «Смены».

Фальстаф - трагикомический образ

- Виктор Михайлович, поклонников оперы ожидает большое событие, ведь «Фальстаф» в Мариинском театре не ставили больше ста лет. Расскажите, что для вас значит новая роль?

- Я думаю, о ней мечтает каждый актер, который всерьез занимается оперным искусством. К роли сэра Фальстафа певец может стремиться всю жизнь. До этого мне, к сожалению, ни разу не предлагали спеть эту партию. Очень хочется, чтобы моя работа была интересна не только мне, но и тем людям, которые увидят и услышат меня в спектакле.

- Согласно шекспировскому сюжету, положенному в основу оперы, сэр Фальстаф - довольно смешной и несурезный персонаж. Какие роли вам ближе - трагические или комические?

- В моей жизни комических ролей было мало. Первая из них - пират Гаспар в опере Доницетти «Рита». И вот вторая - Фальстаф. Но я не считаю, что этот герой - только комический. Это довольно серьезный, многогранный образ, в чем-то даже трагический. Он заставляет задуматься, правильно ли мы живем.

Режиссер создал современный вариант

- Режиссер-постановщик «Фальстафа» - модный московский режиссер Кирилл Серебренников. Внес ли он какие-то новаторские элементы в оперу?

- Да, он предложил современный вариант оперы. Кириллу удалось создать действительно игровой спектакль. Работая с ним, надо быть не только исполнителем, но и актером. Он внес в «Фальстафа» такие кульбиты, которые в обычном оперном спектакле, может быть, были бы неуместны, а в данном случае это как раз то, что нужно. Серебренников заставляет актера быть живее, подвижнее, дает хорошую актерскую школу.

- За свою жизнь вы повидали немало режиссеров. Как вы оцениваете дебют Серебренникова в опере?

- Кирилл - очень добрый, мягкий, но целеустремленный человек, обладающий даром убеждения. Если он что-то задумал, то

1000000

Черноморцев Виктор

072